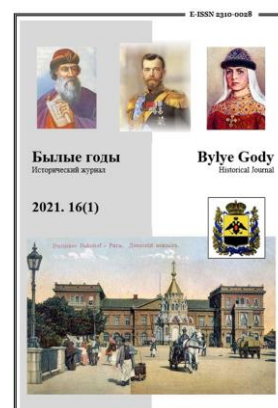

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 15-24.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.15
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“The Population is not Guaranteed Against Major Shocks”. Organization of Protection against Water Disasters in the South of the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries

Vasily S. Semenov ^{a, *}, Olga V. Semenova ^a

^a Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article examines the characteristic features and state of the system of protection from water elements, relief of its consequences and assistance to victims in the South of the Russian Empire. The materials for the article were gleaned from the funds of the State Archives of the Astrakhan Region and Krasnodar Territory, most of which are introduced into scientific circulation for the first time, as well as from the periodicals of the period under study. The study analyzes specific situations, organizational and managerial measures to prevent and protect against floods using the example of the Astrakhan province, as well as the organization of assistance to victims of the 1914 hurricane in the Kuban region.

The authors made conclusions about the insufficient legislative regulation in the Russian Empire of measures to combat the water element, rescue and restoration work and assistance to victims. The weak participation of the central government in the development of a system for preventing disasters and stopping their consequences, which was built mostly on public funds and initiatives, was noted. The key areas that required state participation were highlighted: the construction of capital coastal protection structures, the creation of a centralized fund to help victims of the disaster, the formation of a specialized rescue service.

Keywords: natural disaster, natural hazards, hurricane, storm, aid to victims, Caspian Sea, Sea of Azov.

1. Введение

Опасные природные явления существенно влияют на социально-экономические и политические процессы. Исследования подобных процессов весьма актуальны: они помогают понять и оценить алгоритмы нарастающей дисгармонии природы и общества, определить наиболее рациональные действия органов власти и управления, сформулировать предложения.

Меры предупреждения опасных природных явлений и противодействия им, купирования их последствий оформляются как система с XVIII века, когда в Российской империи складывается «регулярное государство» (Богословский, 1902: 18), чьи административно-управленческие потребности отразились в соответствующих узаконениях. В XIX веке успешность вхождения аграрной России в эпоху модернизации стала явственно зависеть от познаний о климате и закономерностях его изменений, эффективности системы предупреждения и противодействия природным катастрофам, а также в существенной степени от соразмерности и своевременности мер помощи пострадавшим от стихии.

Исследования исторических данных свидетельствуют о нарастании частоты и масштабов наводнений. Для Юга России характерно значительное количество опасных природных явлений (Матишов, 2015: 6), около половины которых связана с водной стихией – наводнения, паводки, нагоны и подобные. Комплексные исследования Южного научного центра РАН позволили пополнить сведения о взаимосвязи опасных природных явлений и общественных процессов. Задачами предлагаемой публикации являются обобщение имеющихся данных, анализ мер противодействия

* Corresponding author

E-mail addresses: semenov_unc@mail.ru (V.S. Semenov), oliko_sov@mail.ru (O.V. Semenova)

подобным явлениям в регионе, а также оценка особенностей оказания помощи пострадавшим от стихии в дореволюционный период.

2. Материалы и методы

В качестве источников, отражающих противодействие опасным стихийным явлениям со стороны общественных объединений и институтов власти, в статье были использованы документы нескольких видов: официальные (законодательные), делопроизводственные и материалы периодической печати.

Соответствующие законы первоначально касались почти исключительно Санкт-Петербурга, подверженного периодическим наводнениям. Господствовало мнение о невозможности предотвратить наводнения, поэтому ключевые требования касались строительно-архитектурных нормативов, нацеленных на минимизацию ущерба от водной стихии.

Примечательно, что некоторые требования закона, базировавшиеся на опыте северной столицы, уже были реализованы на Юге России. Так, запрет «устроения жилых этажей с полами ниже поверхности тротуара» в районах с угрозой наводнения ([Полное собрание законов, 1862: 935](#)) фактически уже исполнялся в прибрежных казачьих станицах Юга России, где традиционно строили дома с высоким фундаментом-подклетом, предусмотренным именно на случай затопления ([Попова, 2012: 83](#)).

Законы вменяли властям в обязанность укреплять берега и обустраивать защитные сооружения. Земской полиции предписывалось участвовать в спасении населения и имущества, были сформированы основы превентивного оповещения подданных о подъеме уровня воды. На губернаторов и их аппарат была возложена ответственность за организацию спасательно-восстановительных мер.

Авторы рассмотрели в статье два сюжета, типичных для исследуемой тематики: борьбу с водной стихией на примере Астраханской губернии и организацию помощи пострадавшим от наводнения 1914 г. в Кубанской области. Источники по названным темам представлены в Государственных архивах Астраханской области (ГАО) и Краснодарского края (ГАКК). Основной объем сведений в ГАО получен из дел, содержащих протоколы Астраханской городской управы о деятельности комиссий по укреплению береговых валов и расходные документы в части укрепления берегов (фонд 94). В ГАКК изучены дела Екатеринодарского биржевого комитета о пожертвованиях пострадавшим от урагана 28 февраля 1914 г. (фонд 599) и переписка Управления работ Ейского порта с отделом торговых портов об отпуске средств на ремонт сооружений, поврежденных штормом (фонд 792). Большинство архивных материалов впервые вводятся в научный оборот.

Значимые сведения почерпнуты из периодической печати исследуемого периода («Русское слово», «Приазовский край», «Маленькая Одесская вечерняя новости» и др.).

Статья основана на принципах историзма и объективности. Это стало возможным благодаря использованию большого количества архивных документов. В исследовании использован междисциплинарный подход, позволяющий применять методы ряда наук (истории, политологии, социологии, правоведения), что обусловлено разнообразием объектов и источников изучения. Применены научные методы периодизации, типологизации и сравнения, позволяющие сопоставить разные сведения о проблеме борьбы с последствиями проявлений опасных природных явлений. Использование общенаучных методов логического, источниковедческого и сравнительно-географического анализа позволило оценить особенности и состояние системы защиты от водной стихии и оказания помощи пострадавшим на Юге Российской империи.

3. Обсуждение

Число научно-исследовательских публикаций и краеведческих материалов, затрагивающих природные катастрофы и их связь с хозяйственными и общественными процессами на Юге Российской империи, невелико ([Евстафьев и др., 2015](#); [Малько и др., 2017](#); [Пашенко, Чулкина, 2019](#); [Пашенко, 2020](#); [Попова, 2013](#); [Таркова, 2012](#); [Штылько, 1896](#)). В соответствующей историографии рассматриваются меры предупреждения наводнений, купирования ущерба и восстановления социально-экономической деятельности в пострадавших регионах.

Отдельную группу представляют исследования, нацеленные на выявление алгоритмов проявлений стихии, прогноз и упреждение экстремальных явлений. Закономерности проявлений водной системы Юга России изучали специалисты в сфере гидрологии, океанологии, климатологии и других областях научного познания ([Бухарицин и др., 2010](#); [Шнюков и др., 1994](#); [Экологический атлас Азовского моря, 2011](#)). Исследуются периоды климатических изменений, их взаимовлияния с циклами солнечной активности и другими факторами. Анализ частоты проявлений водной стихии в Европе за последние пять веков позволил выявить девять циклов наводнений (в т.ч. в период, рассматриваемый в статье) и подтвердить рост их масштабов ([Blöschl et al., 2020: 560](#)).

Исследование узаконений Российской империи в сфере борьбы со стихийными бедствиями показывает, что лишь малая их часть касалась опасных природных явлений. Так, 69 % из 330 соответствующих правовых актов, принятых с начала XVIII века, касается противопожарных мер

(230 актов), более четверти (86 актов) относятся к борьбе с эпидемиями и только 5 % (18 актов) затрагивают вопросы противодействия наводнениям (Малько и др., 2017: 22). Лишь 7 из числа последних 18 узаконений касались компенсаций и оказания помощи пострадавшим от водной стихии. В целом система противодействия наводнениям и купирования их последствий была недостаточно эффективной.

4. Результаты

4.1. Борьба с наводнениями и половодьями (на примере Астраханской губернии)

История Астрахани, расположенной в верхней части дельты Волги, связана с постоянной необходимостью защиты от половодий и наводнений. Обширные территории затапливались штормовыми приливами (нагонами), наиболее опасными в сезон южных ветров. Проживать на заболоченной местности было сложно, а подтопления в меженный период затрудняли капитальное строительство и предпринимательство (Чуйков и др., 2017: 54). Борьба со стихией требовала постоянной и целенаправленной деятельности.

Системно эта работа разворачивается в XIX веке. Весенние разливы реки и прилегающих к городу ериков и проток заставляли городские власти изыскивать средства на создание и содержание валов, перемычек, плотин и мостов, искать решения для сокращения расходов на привлечение рабочей силы и закупку материалов. Астраханские архивы и ряд исследований содержат сведения о сильных наводнениях в 1709, 1719, 1835, 1853, 1856, 1867, 1895, 1908, 1914 и других годах (Евстафьев и др., 2015: 53).

Так, 16 мая 1867 г. половодье прорвало валы и угрожало затопить город, но городской голова А.А. Сапожников нашел выход, приказав изъять из лавок за свой счет мешки с мукой и укрепить ими берег, чем предотвратил катастрофу (Штылько, 1896: 49). Благодарность ему за спасение города высказал император Александр II. Но этот же пример свидетельствует о слабости защитных сооружений и организационных мер на случай наводнений.

С начала 1870-х годов работа по укреплению и ремонту защитных валов сосредоточена в ведении строительного отделения астраханского губернского правления (ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 320. Л. 1-5). Также в конце 1870-х годов утверждены обязательные правила о принятии мер предосторожности во время разлива вод (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 395). Согласно им организован постоянный контроль уровня воды, налажены сообщения из городов, расположенных выше по течению, а при усилении опасности наводнения применялись различные способы оповещения жителей (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 395. Л. 4-40б.).

Но все же система предупреждения и противодействия паводкам была не соразмерна постоянной угрозе стихии. Документы последней четверти XIX века свидетельствуют о периодических попытках организовать углубление и укрепление внутригородских водных коммуникаций, для чего предлагались различные проекты, в том числе показавшие свою результативность за рубежом, но проблема осталась нерешенной (Таркова, 2012: 171).

В целом деятельность комитетов и комиссий по укреплению берегов, создававшихся Городской думой, была малоэффективна. Их члены в условиях нехватки денежных средств погрязли в решении малозначимых вопросов. В то же время серьезные проекты увязали в согласованиях и уточнениях.

Слабая отдача комиссий отразилась в нежелании горожан участвовать в их работе. Так, в 1861 г. Комиссию по укреплению городских берегов покинули пять человек (Липчанский и др., 2008: 174), а с началом XX века самоотводы становятся массовыми. В деле Астраханской городской управы «Об избрании Комиссии по укреплению городских береговых валов. 1908–1912 гг.» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24058) объемом в 51 лист 22 листа занимают отказы от участия в работе Комиссии. При этом поводы для самоотвода становятся все ничтожнее. Например, К.А. Бугарев просит городского голову его «из членов валовой комиссии исключить за неимением свободного времени» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24058. Л. 7). В.С. Васильев в заявлении 1908 г. аргументирует самоотвод еще проще: «вследствие слабости своего здоровья» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24058. Л. 8). И вовсе не приводит причин гласный Думы И.Г. Фабрикантов в заявлении от 1911 г. председателю Комиссии по укреплению берегов Е.Ф. Никитину: «Честь имею заявить, что приглашенный Вами на принятие хвороста для укрепления берегов, по причине некоторых обстоятельств прошу меня от этой комиссии освободить» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26274. Л. 3).

Протоколы заседаний берегоустроительной комиссии, датируемые концом XIX – началом XX веков, заполнены рассмотрением малозначимых вопросов о закупке хвороста для укрепительных работ (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24673. Л. 65), оплате поденным рабочим за мелкие земляные работы (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24284. Л. 24), закупке рогожных кулей, канифасовой ткани (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 24288) и т.п. Эти меры были необходимы, но вызывает вопросы неспособность или нежелание комиссии организовать сооружение твердых береговых покрытий и тем кардинально сократить необходимость ежегодно восстанавливать земляные валы, устранять промоины и менять деревянные конструкции.

Разгул водной стихии в 1914 году выявил эти недоработки. Астраханская городская управа и Комиссия по укреплению городских береговых валов на совещании 16 июня 1914 г. признали, что «наводнение этого года указало на непригодность и несоответствие существующих городских валов,

... население не гарантировано от крупных потрясений» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 26274. Л. 23). Лишь в 1915 г. Комиссия решает «поручить инженеру В.А. Херувимову составить проект и смету на укрепление оснований откосов береговых валов кирпичным щебнем, с заливкой цементным раствором и устройством в основании их подпорных стоек по типу, предложенному Н.Н. Серебренниковым» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30763. Л. 2).

Заметим, что ураган 1914 г. проявил необходимость переустройства береговых укреплений не только в Астраханской губернии, но и в других регионах Юга России. Так, начальник работ Ейского порта инженер А. Ступишин в служебной записке в Отдел торговых портов от 16 мая 1914 г. высказывает следующие соображения: «Применявшийся до сего времени способ отделки береговых откосов ... не представляет прочной защиты от подмывов и разрушений во время бурных погод... Недостаточная сопротивляемость применяемого типа в условиях Ейского порта вызывает необходимость частых, дорогих и мало продуктивных ремонтных исправлений поврежденных... Наилучшим средством устранения постоянной надобности в ремонте и сохранения берегового укрепления является применение железобетонного типа перекрытия с устройством по низу откосов шунтовой стенки» (ГАКК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 18. Л. 45).

Первая мировая война воспрепятствовала реализации требуемых и намечавшихся переустройств. Тем не менее к весеннему половодью 1916 г. в Астрахани была принята «предварительная система по охране городских валов от размыва» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30751. Л. 1-2). Губернатор писал городскому голове: «...Разлив реки этого года предвидится весьма значительным. Принимая во внимание, что некоторые участки оградительных валов г. Астрахани не вполне надежны и требуют ремонта и усиления, а между тем рабочей силы мало, предлагаю Вам заблаговременно озаботиться организацией работ по приведению города в безопасное от наводнения состояние и, если будет в том надобность, заблаговременно обратиться в Штаб Казанского Военного Округа об исходатайствовании потребного количества пленных» (ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30751. Л. 5-50б.).

Подводя промежуточный итог, можно согласиться с мнением специалиста, что «решались проблемы гораздо медленнее, чем накапливались» (Таркова 2012: 71). В стране назревал кризис и смена власти, которой предстояло внедрять новые меры противодействия и устранения последствий стихии.

4.2. Организация помощи пострадавшим от стихии (на примере последствий урагана 1914 года в Кубанской области)

1914 год ознаменовался серьезными природными катаклизмами, особенно на юго-востоке Российской империи, которые подробно исследованы сотрудниками ЮНЦ РАН (Пащенко, Чулкина, 2019). В нашей статье будут затронуты вопросы помощи пострадавшим.

Ураган в конце февраля 1914 г. и последовавшие штормы и бури вызвали катастрофический подъем воды, что привело к многочисленным человеческим жертвам и нанесло значительный урон хозяйству на обширных территориях Кубани, области Войска Донского, Северного Кавказа и Астраханской губернии, преимущественно в прибрежных районах. Газеты, телеграфные агентства сообщали о тысячах жертв стихии. Было потоплено множество судов и рыболовецких баркасов, разрушены дома, в снежных заносах застряли поезда, прервано телеграфное и телефонное сообщение. Ураган над Азовским морем, начавшийся 28 февраля, породил высокую волну, которая затопила побережье. На одной Ачуевской косе погибли, по разным оценкам, от одной до трех тысяч человек (Приазовский край, 03.03.1914, № 58: 3).

Газеты сообщали о трансконтинентальном характере урагана. В частности, заведующий метеорологическими наблюдениями в главной физической обсерватории И.П. Семенов-Тяньшанский отмечал, что первоначально ураган зафиксировали «26 февраля в северной Италии, 27-го – на Балканском полуострове, 27-го к вечеру – в Крыму. Затем, усиливаясь и развивая громадную скорость, он понесся на северо-восток. 28-го он был уже на верховьях Дона. 1-го – на Урале ... и дальше на Север» (Маленькия Одесския вечерняя новости, 06.03.1914: 2).

Каждый день сообщалось о жертвах стихии: «По последним сведениям, на пространстве от Темрюка до Ейска похоронено около 400 трупов. В Приморско-Ахтарской ежедневно хоронят по 8-10 человек. Рядом со старым станичным кладбищем выросло новое громадное кладбище» (Русское слово, 08.03.1914: 3).

В этих условиях наиболее острым являлся вопрос об организации, сборе и распределении помощи. Во многих регионах начали инициативно передавать средства пострадавшим через местные предпринимательские структуры, органы власти, редакции газет и другие каналы. Войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск граф И.И. Воронцов-Дашков писал 1 апреля 1914 г. об организации помощи пострадавшим: «На стоны и мольбы этих несчастных быстро откликнулось население области. Как отдельными лицами и организовавшимися комитетами, так и местной администрацией, и различными учреждениями была оказана первоначальная медицинская, имущественная и продовольственная помощь» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 45).

Пожертвования собирали по всей стране. Значительную роль в доведении средств потерпевшим сыграли местные предпринимательские структуры и сложившиеся при их участии комитеты по организации помощи пострадавшим. Так, организующим центром на Кубани, понесшей

наибольший урон, стал Екатеринодарский биржевой комитет. В архивах сохранились сведения о формах сбора пожертвований, путях доведения средств пострадавшим, мерах контроля их расходования.

Например, Московский биржевой комитет 12 марта 1914 г. уведомил коллег в Екатеринодаре: «Препровождая при сем перевод на Азовско-Донской Коммерческий Банк в Екатеринодар на 2.500 рублей, за № 35399, Московский биржевой комитет просит Екатеринодарский биржевой комитет употребить эту сумму на оказание помощи пострадавшим от урагана, направив таковую или через посредство какой-либо организации или непосредственно» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 1).

Сразу после катастрофы Екатеринодарский биржевой комитет организует сбор пожертвований, разослав состоятельным гражданам обращение об открытии у себя подписки в пользу пострадавших на побережье Азовского моря в пределах Кубанской области от урагана 28 февраля (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 2). Воззвание гласит: «Ужасное стихийное бедствие разорило и осиротило множество семейств на побережье от Темрюка до Ейска. Не говоря о погибших, приходится слышать о том, как тяжело выпало жить прибрежным жителям, жилища которых, как у Ачучевцев, почти все смыты грозной стихией и унесены в море. Нужна немедленная медицинская помощь больным, необходима пища, одежда и кров, нужны средства производства рыбакам. На все это нужны деньги. Многие Городския Думы и Биржевые Комитеты за много тысяч верст откликнулись, прислав свои пожертвования. Надеюсь на отзывчивость Биржевого Общества и прочих граждан Екатеринодара и Кубанской области, Биржевой Комитет организует сбор пожертвований, а пока уполномочил своего Председателя отвезти уже пожертвованные суммы для распределения их среди наиболее нуждающихся» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 3). Примечательно, что в конце возвания названы поступившие суммы и, таким образом, определены примерные размеры пожертвований.

В сжатые сроки удалось собрать значительные средства. Например, согласно «Отчету о приходе и расходе денег, поступивших в Гривенский комитет помощи пострадавшим от наводнения на Ачучевской косе 28 февраля 1914 года с 1 марта по 16 июля», всего было внесено 31745 руб. 45 коп. (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 52-520б.). В эту сумму наиболее крупные пожертвования поступили от атаманского Таманского отдела – 7991 руб. 98 коп., от редакции «Русского слова» 6000 руб., от Московской городской управы 2500 руб., от Екатеринодарского биржевого комитета и Товарищества на паях внутренней и внешней мануфактурной торговли по 2000 рублей. «От их величеств» в Гривенский комитет поступило 500 руб., столько же и «от города Ростова». Местных пожертвований – 873 руб. 92 коп.

Средства для помощи пострадавшим жертвовали не только августейшие особы, состоятельные предприниматели и высокооплачиваемые чиновники, но и представители небогатых слоев населения. Так, в подписном листе пожертвований, внесенных 20–29 марта 1914 г. на сумму 421 руб. 15 коп., среди крупных взносов есть и лепта в 5 копеек. Видимо, из-за скромности вклада жертвователь постеснялся указать свое имя, назвавшись «NNN» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 6). Делались и коллективные пожертвования. Например, в этом же подписном листе указан взнос служащих Армавирского отделения Русского торгово-промышленного банка в сумме 11 руб. 10 коп. В другом подписном листе указано поступление от «учеников Кубанского реального училища» в сумме 2 руб. 50 коп. (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 520б.). Встречаются упоминания и о «кружечных сборах» в помощь жертвам наводнения.

В связи с поступлением значительных сумм и необходимостью их скорого доведения до пострадавших возник вопрос о контроле употребления пожертвований, или, выражаясь современно, о целевом расходовании средств.

В процитированном выше документе Московского биржевого комитета от 12 марта 1914 г., сопровождавшем пожертвование 2500 руб., в последней строке высказана просьба: «О последующем Московский биржевой комитет просит не оставить уведомлением». Примечательно, что 22 марта 1914 г. вопрос был продублирован: «Московский Биржевой Комитет имеет честь покорнейше просить Екатеринодарский Биржевой Комитет уведомить, какое направление дано препровожденной при отношении от 12 сего Марта за № 457 сумме в 2500 руб. на помощь пострадавшим от урагана, и не встречается ли в настоящее время потребность в дальнейшей помощи» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 10). Любопытно, что, даже получив общий ответ, биржевики продолжают уточнять детали: «Московским Биржевым Комитетом получена телеграмма от Председателя Ахтарского Комитета Варварова, подтверждающего получение через Председателя Екатеринодарской Биржи 2500 рублей. Московский Биржевой Комитет имеет честь покорнейше просить Екатеринодарский Биржевой Комитет не отказать в сообщении, какому именно комитету, председателем которого состоит Варваров, направлена вышесказанная сумма» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 11).

Видимо, понимание необходимости строгого отчета в использовании средств побудило Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших в станице Приморско-Ахтарской рассылать наиболее крупным благотворителям типовые уведомления: «Милостивый Государь! Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от наводнения считает приятным долгом выразить Вам глубокую благодарность за Вашу отзывчивость и одновременно имеет честь подтвердить получение от Вас пожертвования в размере 420 руб. 00 коп.» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 15).

Акты о собранных пожертвованиях (наиболее распространены были подписные листы), как правило, сопровождалась стандартной просьбой о выдаче квитанции, расписки. Так, 17 апреля 1914 г. управляющий Волжско-Камским коммерческим банком сообщил в Екатеринодарский биржевой комитет: «Милостивые Государи, ввиду Вашего письма от 15 Апреля сего года за № 315 при сем имею честь препроводить присланный Вами подписной лист за № 5 «на оказание помощи пострадавшим от урагана 28-го февраля 1914 года», по которому поступило пожертвований 324 руб. 40 коп. ... В этой и другой сумме благоволите /отдельно/ выдать квитанции для предоставления Правлению нашего Банка» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 17).

Контроль осуществлялся не только посредством квитанций, во многих документах высказывалась просьба подтвердить получение пожертвования иным способом. Например, Екатеринодарское общество взаимного кредита 18 апреля 1914 г. сообщало Екатеринодарскому биржевому комитету: «В ответ на В/почтенное от 15 с/м за № 415 при сем возвращаем подписной лист за № 1 и прилагаем поступившие 15 р. наличными – на оказание помощи пострадавшим от урагана 28 февраля 1914 года. Получение денег просим нам подтвердить» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 18). Таким образом, форма подтверждения нередко оставлялась на усмотрение получателя.

Особый интерес представляют способы и объекты распределения средств как итог и цель всей системы сбора пожертвований. Это, по сути, главный этап оказания помощи, поскольку злоупотребления, равно как и несвоевременность или недостаточная конкретизация распределения пособий, могут подорвать доверие ко всей кампании сбора пожертвований.

Определенное представление о направлениях и структуре распределения помощи дает упомянутый «Отчет о приходе и расходе денег, поступивших в Гривенский Комитет помощи пострадавшим ... с 1 марта по 16 июля» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 52-520б.). Из собранных 31745 руб. 45 коп. самая крупная сумма 10455 руб. направлена «на устройство разрушенных заводов». Восстановление производства имело целью вернуть возможность зарабатывать на жизнь лицам, уцелевшим от разгула стихии. К этому направлению расходов можно отнести и 4254 руб. 45 коп. «на приобретение рыболовного инвентаря», и 6445 руб. «на покупку скота». Таким образом, две трети приходных сумм были в срочном порядке направлены на восстановление производства и пищевой базы.

Оставшиеся средства употреблены по десяти иным статьям расходов, в том числе 741 руб. 72 коп. «на продовольствие натурой» и 2615 руб. 80 коп. «на продовольствие деньгами». «На покупку одежды» израсходовано 3152 руб. 81 коп., «на лечение пострадавших» – 276 руб. 40 коп., «на наем квартир» – 285 руб. и 350 руб. «на покупку двух домов». Весьма значимым и милосердным расходом представляется вклад 2400 руб. «по книжкам Государственной сберегательной кассы на 12 сирот по 200 руб.».

Одна из самых малых сумм израсходована на «похороны утонувших» – 83 руб. 47 коп. Приведем для сравнения «почтовые и другие мелкие расходы», которые составили 352 руб. 09 коп. Очевидно, похороны проходили по самому скромному разряду, поскольку в подобных ситуациях основные ресурсы направляются на спасение и обустройство выживших.

Остаток наличных денег в Гривенском комитете помощи на 16 июля 1914 г. составил 183 руб. 71 коп. Непосредственный контроль распределения средств осуществлял представитель старинного казачьего рода, обладавший авторитетом, председатель Гривенского комитета подъесаул Г. Бруснев.

Есть примеры распределения средств между регионами самими жертвователями на основе своих представлений о наиболее пострадавших районах. Подобным образом разделило деньги правление товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове, указав в письме от 1 апреля 1914 г. в Екатеринодарский биржевой комитет следующее: «Милостивые Государи! 15 марта с/г. состоялось учредительное собрание высочайше утвержденного Товарищества на паях Внутренней и Вывозной Торговли Мануфактурными Товарами. Ввиду грозного бедствия, недавно посетившего юго-восточный район нашего отечества, Правление Товарищества ... постановило ... пожертвовать в пользу семейств, пострадавших от урагана, пять тысяч рублей, распределив эту сумму следующим образом: в распоряжение Астраханского Биржевого Комитета – Р.1000, в распоряжение Екатеринодарского Биржевого Комитета – Р.2000 и в распоряжение Ростовского Биржевого Комитета Р.2000» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 32).

Также направленные средства могли перераспределяться и постфактум – сообразно уточненным сведениям о тяжести бедствий в других регионах. В частности, Московский биржевой комитет в письме от 19 июня 1914 г. в Екатеринодарский биржевой комитет высказывает пожелание: «Вследствие отношения от 11 сего июня за № 750 с уведомлением, что из 5000 руб., препровожденных переводом в Азовско-Донской Коммерческий Банк при отношении от 3 апреля с.г. за № 615 и предназначенных Екатеринодарским Биржевым Комитетом Приморско-Ахтарскому Комитету для оказания помощи пострадавшим от урагана, две тысячи рублей направлены такому же Гривенскому Комитету, Московский биржевой Комитет имеет честь просить Екатеринодарский Комитет не отказать в сообщении, какое направление получили со стороны Приморско-Ахтарского Комитета означенные три тысячи рублей. Если в настоящее время сумма эта является неизрасходованной целиком, то не будет ли признано со стороны Приморско-Ахтарского Комитета возможным остаток сказанной суммы направить также в Гривенский Комитет, в виду поступившей со

стороны последнего в Московский биржевой Комитет телеграммы об оказании помощи» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 44).

Подводя промежуточный итог, следует отметить важность личностей в организации помощи жертвам опасных природных явлений. Основная роль в данной системе принадлежит определенным людям, которые участвуют в спасательно-восстановительных мероприятиях, распределяют средства, определяют объекты и способы финансовой и иной поддержки. Практика показывает, что не существует гарантии от неэффективной реализации помощи либо даже хищений, поскольку в конечном итоге все зависит от порядочности и компетентности организаторов. Уже в начале марта 1914 г. в населенных пунктах, наиболее потерпевших от стихии, сложились комитеты по оказанию помощи пострадавшим, объединившие уважаемых горожан и станичников (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 15). В Ейске комиссию возглавил член городской управы А. Киселев, Гривенский комитет – подьесаул Г. Бруснев и другие.

Одним из таких людей был представитель известного купеческого рода – Михаил Васильевич Варваров, председатель комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от наводнения станицы Приморско-Ахтарской. Именно на этих участках побережья стихийное бедствие нанесло наибольший урон. Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч М.П., возглавивший спасательно-восстановительные работы в регионе, отметил, что «станция Приморско-Ахтарская – район, наиболее пострадавший» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 61). Здесь было наибольшее число жертв, значительный ущерб был причинен и предприятиям: «от урагана особенно пострадали хлебные ссыпки ... купца Варварова, который исчисляет свои убытки в 30000 рублей» (Русское слово, 07.03.1914: 2). Невзирая на потери, он лично включился в спасательные работы, оказывал помощь, организовал сбор и распределение средств. В «Отчете о движении сумм, поступивших через Екатеринодарский Биржевой Комитет на помощь пострадавшим от урагана 28/II.1914 г.», в графе «отослано» первой строкой зафиксировано: «отвезены И.Н. Дицманом в Приморско-Ахтарский Комитет М.В. Варварову 2500 руб.». Следующая строка гласит: «29/III. Переведены М.В. Варварову в Ахтари 420 руб.» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 49). Эти и подобные строки свидетельствуют о деловой репутации и доверии М.В. Варварову, что подтверждается и его масштабной благотворительностью.

Однако заметим, что опора преимущественно на общественные силы и добровольные пожертвования далеко не всегда позволяла своевременно изыскать достаточные средства. В этом плане характерным является ответ Екатеринодарского отделения Азово-Донского коммерческого банка от 14 апреля 1914 г. в адрес Екатеринодарского биржевого комитета: «Милостивые Государи. В ответ на В/предложение от 21 Марта за № 327 о пожертвовании в пользу пострадавших от урагана 28 Февраля, имеем честь сообщить, что Правление к/банка уже сделало от имени банка общее пожертвование...» (ГАКК. Ф. 599. Оп. 1. Д. 170. Л. 16). Очевидно, все более насущной становилась потребность формирования общегосударственного фонда помощи пострадавшим от опасных природных явлений.

Между тем в пострадавших районах не хватало самого необходимого. В Приморско-Ахтарской не было больницы и врача. Хотя к 7 марта 1914 г. в станице развернули лазарет Красного Креста (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 15), однако многие нуждавшиеся в срочной медицинской помощи не дожили до его открытия. Крестьяне и рабочие получали в первые дни после урагана пожертвования 3–6 руб., позже – 10–30 (редко до 50 руб.), которых хватало для пропитания и поднайма угла на первое время, но было мало для восстановления жилья и хозяйства. Практиковалась раздача продуктов и одежды, ремонт жилья, покупка рыболовных снастей и лодок наиболее пострадавшим рыбакам. Газеты сообщали о всенародном сборе пожертвований пострадавшим и значительной роли общественных комитетов в спасении людей. Но при этом многие издания критиковали пассивную позицию властей, административных органов, противопоставляя им общественные силы, которые почти всецело взяли на себя «тяжесть спасания и оказания помощи пострадавшим» (Приазовский край, 07.03.1914, № 62: 5).

5. Заключение

К началу XX века в Российской империи были в основном узаконены основные направления административно-управленческой деятельности в сфере внутренней безопасности, включая защиту от стихийных бедствий. Принятые уставы регламентировали меры противодействия пожарам, введение противоэпидемических карантинных. Однако организация борьбы с водной стихией, спасательно-восстановительных работ и помощи пострадавшим осталась без кодифицированного акта.

Между тем практика показала необходимость усиления государственного участия в создании и развитии централизованной системы предупреждения катастроф и купирования их последствий. Прежде всего следовало строить берегоукрепительные сооружения с повышенным запасом прочности, надобность которых была неочевидной в повседневной жизни, но становилась явной при экстремальных проявлениях водной стихии. Также назрела необходимость создания централизованного фонда оказания помощи жертвам стихии, поскольку опора на добровольные пожертвования не позволяла своевременно и эффективно организовывать спасательно-

восстановительные мероприятия. Проявилась и потребность формирования специализированной спасательной службы и выработки алгоритмов ее взаимодействия с государственными структурами (армейскими и др.) на случай природных катастроф.

Российский социум был вынужден по преимуществу самостоятельно устранять последствия наводнений, паводков и морских ураганов, опираясь главным образом на общественные починны. Слабость либо отсутствие государственной системы социального обеспечения в данной сфере использовались оппозиционными силами для компрометации режима.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности» (проект №18-05-80043).

Часть работы (раздел 2 и 4.2) выполнена по теме НИР «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2021 г. (№ госрегистрации АААА-А19-119011190182-8).

Литература

Богословский, 1902 – Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1729 гг. М., 1902. 582 с.

Бухарицин и др., 2010 – Бухарицин П.И., Синенко Л.Г., Кабдулова Р.Р. Штормовые нагоны в устье Волги // *Геология, география и глобальная энергия*. 2010. № 2 (37). С. 106-109.

ГААО – Государственный архив Астраханской области.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Евстафьев и др., 2015 – Евстафьев И.Ю., Лункин А.В., Бульчев В.А., Романенко Е.В. Астраханская область. Азбука рисков. Астрахань, 2015. 198 с.

Липчанский и др., 2008 – Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Столица преславной провинции: История астраханского городского общественного самоуправления. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 307 с.

Маленькия Одесския вечерняя новости, 1914 – *Маленькия Одесския вечерняя новости*. Ежедневная газета Российской империи, издавалась в г. Одессе в 1913–1914 гг.

Малько и др., 2017 – Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Обзор законодательства Российской империи XVIII – 1-й пол. XIX в. в сфере борьбы со стихийными бедствиями // *Известия Алтайского государственного университета*, 1. 2017. № 3(95). С. 18-27.

Матишов, 2015 – Матишов Г.Г. Керченский пролив и дельта Дона: безопасность коммуникаций и населения // *Вестник Южного научного центра*. Т. 11. № 1. 2015. С. 6-16.

Полное собрание законов, 1862 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXXV. Ч. I. СПб., 1862.

Попова, 2012 – Попова Н.С. Жилище донских казаков в ареальном аспекте // *Вестник Южного научного центра*. Том 8. 2012. № 2. С. 79-87.

Приазовский край, 1914 – Приазовский край – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Издавалась в г. Ростове-на-Дону, Типо-литография С.Х. Арутюнова, с 1891 по 1917 гг.

Русское слово, 1914 – Русское слово – ежедневная газета Российской империи, издавалась в Москве, начиная с 1895 г.

Таркова, 2012 – Таркова Р.А. Внутригородские водоемы Астрахани до революции: проблемы рационального использования // *Астраханский вестник экологического образования*. 2012. № 2. С. 165-172.

Чуйков и др., 2017 – Чуйков Ю.С., Чуйкова Л.Ю., Бадаков Р.Ю., Васильева Е.С., Студенькова Е.А. Очерки по социально-экологическим основам градостроения (исторический аспект) // *Астраханский вестник экологического образования*. 2017. № 3 (41). С. 42-55.

Шнюков и др., 1994 – Шнюков Е.Ф., Митин Л.И., Цемко В.П. Катастрофы в Черном море. Киев: Манускрипт, 1994. 296 с.

Штылько, 1896 – Штылько А.Н. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. Саратов. 1896. 212 с.

Экологический атлас, 2011 – Экологический атлас Азовского моря / Гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.

Blöschl et al., 2000 – Blöschl, G., Kiss, A., Viglione, A. et al. Current European flood-rich period exceptional compared with past 500 years // *Nature*. 2000. № 583. Pp. 560-566. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41586-020-2478-3>

Pashchenko, Chuklina, 2019 – Pashchenko I.V., Chuklina E.Yu. Hurricane of 1914 and its Social Consequences in the South-East Azov Sea Region: Based on Periodicals and Archival Documents // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1: 423-436.

[Pashchenko, 2020](#) – *Pashchenko, I.V.* Retrospective Analysis of the Social Consequences of the 1910 Storm in the Caspian, Black and Azov Seas // *Bylye Gody*. 2020. № 56(2): 878-888.

References

- [Blöschl et al., 2000](#) – *Blöschl, G., Kiss, A., Viglione, A. et al.* (2000). Current European flood-rich period exceptional compared with past 500 years. *Nature*. 583: 560-566.
- [Bogoslovsky, 1902](#) – *Bogoslovskiy, M.M.* (1902). Oblastnaya reforma Petra Velikogo. Provintsiya 1719–1729. [Regional reform of Peter the Great. Province 1719–1729]. M., 582 p. [in Russian]
- [Bukharitsin i dr., 2010](#) – *Bukharitsin, P.I., Sinenko, L.G., Kabdulova, R.R.* (2010). Shtormovyye nagony v ust'ye Volgi [Storm surges at the mouth of the Volga]. *Geologiya, geografiya i global'naya energiya*. 37(3): 106-109. [in Russian]
- [Chuykov i dr., 2017](#) – *Chuykov, Yu.S., Chuykova, L.Yu., Badakov, R.Yu., Vasil'yeva, Ye.S., Studen'kova, Ye.A.* (2017). Ocherki po sotsial'no-ekologicheskim osnovam gradostroyeniya (istoricheskiy aspekt) [Essays on the social and ecological foundations of urban planning (historical aspect)]. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*. 41(3): 42-55. [in Russian]
- [Ekologicheskiy atlas, 2011](#) – *Ekologicheskiy atlas Azovskogo moraya*. Gl. red. akad. G.G. Matishov [Ecological atlas of the Sea of Azov. Ch. ed. acad. G.G. Matishov]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUNTS RAN, 2011. 328 p. [in Russian]
- [GAAO](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti [State Archive of the Astrakhan Region].
- [GAKK](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya [State archive of Krasnodar Krai].
- [Lipchanskiy i dr., 2008](#) – *Lipchanskiy, A.M., Timofeyeva, Ye.G., Lebedev, S.V., Kazakov, P.V.* (2008). Stolitsa preslavnoy provintsii: Istoriya astrakhanskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya [The capital of the glorious province: The history of the Astrakhan city public self-government]. Astrakhan': Izdatel'skiy dom «Astrakhanskiy universitet», 307 p. [in Russian]
- [Malen'kiya Odesskiya vecherniya novosti, 1914](#) – *Malen'kiya Odesskiya vecherniya novosti*. Ezhednevnyaya gazeta Rossiyskoy imperii. [in Russian]
- [Mal'ko i dr. 2017](#) – *Mal'ko, A.V., Nemchenko, S.B., Smirnova, A.A.* (2017). Obzor zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii XVIII – 1-y pol. XIX v. v sfere bor'by so stikhiynymi bedstvuyami [Review of the legislation of the Russian Empire XVIII – 1st half. XIX century. in the field of combating natural disasters]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. 3(95): 18-27. [in Russian]
- [Matishov, 2015](#) – *Matishov, G.G.* (2015). Kerchenskiy proliv i del'ta Dona: bezopasnost' kommunikatsiy i naseleniya [Kerch Strait and Don delta: safety of communications and population]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. T. 11. 1: 6-16. [in Russian]
- [Pashchenko, 2020](#) – *Pashchenko, I.V.* (2020). Retrospective Analysis of the Social Consequences of the 1910 Storm in the Caspian, Black and Azov Seas. *Bylye Gody*. 56(2): 878-888.
- [Pashchenko, Chuklina, 2019](#) – *Pashchenko, I.V., Chuklina, E.Yu.* (2019). Hurricane of 1914 and its Social Consequences in the South-East Azov Sea Region: Based on Periodicals and Archival Documents. *Bylye Gody*. 51(1): 423-436.
- [Polnoye sobraniye zakonov, 1862](#) – *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye II. T. XXXV. Ch. I. SPb., 1862. [in Russian]
- [Popova, 2012](#) – *Popova, N.S.* (2012). Zhilishche donskikh kazakov v areal'nom aspekte [Dwelling of the Don Cossacks in the areal aspect]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. T. 8. 2: 79-87. [in Russian]
- [Priazovskiy kray, 1914](#) – *Priazovskiy kray* – yezhednevnyaya politicheskaya, ekonomicheskaya i literaturnaya gazeta [Priazovsky Territory is a daily political, economic and literary newspaper]. Izdavalas' v g. Rostove-na-Donu, Tipolitografiya S.Kh. Arutyunova, s 1891 po 1917. [in Russian]
- [Russkoye slovo, 1914](#) – *Russkoye slovo* – yezhednevnyaya gazeta Rossiyskoy imperii. Izdavalas' v Moskve, nachinaya s 1895 g. [in Russian]
- [Shnyukov i dr., 1994](#) – *Shnyukov, Ye.F., Mitin, L.I., Tsemko, V.P.* (1994). Katastrofy v Chernom more [Disasters in the Black Sea]. Kiyev, 296 p. [in Russian]
- [Shtyl'ko, 1896](#) – *Shtyl'ko, A.N.* (1896). Illyustrirovannaya Astrakhan'. Ocherki proshlago i nastoyashchago goroda, yego dostoprimechatel'nosti i okrestnosti. [Illustrated Astrakhan. Essays on the past and present of the city, its sights and surroundings]. Saratov. 212 p. [in Russian]
- [Tarkova, 2012](#) – *Tarkova, R.A.* (2012). Vnutrigorodskiy vodoyemy Astrakhani do revolyutsii: problemy ratsional'nogo ispol'zovaniya [Intra-city reservoirs of Astrakhan before the revolution: problems of rational use]. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*. 2: 165-172. [in Russian]
- [Yevstafiyev i dr., 2015](#) – *Yevstafiyev, I.Yu., Lunkin, A.V., Bulychev, V.A., Romanenko, Ye.V.* (2015). Astrakhanskaya oblast'. Azbuka riskov [Astrakhan region. ABC of risks]. Astrakhan', 198 p. [in Russian]

«Население не гарантировано от крупных потрясений». Организация защиты от водной стихии на юге Российской империи в XVIII – начале XX веков

Василий Станиславович Семёнов ^{a, *}, Ольга Валерьевна Семёнова ^a

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности и состояние системы защиты от водной стихии, купирования ее последствий и оказания помощи пострадавшим на Юге Российской империи. Материалы для статьи почерпнуты в фондах Государственных архивов Астраханской области и Краснодарского края, большинство из которых впервые вводится в научный оборот, а также в сообщениях периодической печати исследуемого времени. В работе проанализированы конкретные ситуации, организационно-управленческие меры предупреждения и защиты от наводнений на примере Астраханской губернии, а также организации помощи пострадавшим от урагана 1914 г. в Кубанской области.

Авторы сделали выводы о недостаточном законодательном регулировании в Российской империи мер борьбы с водной стихией, спасательно-восстановительных работ и помощи пострадавшим. Отмечено слабое участие центральной власти в развитии системы предупреждения катастроф и купирования их последствий, которая строилась большей частью на общественных средствах и инициативах. Выделены ключевые направления, требовавшие государственного участия: строительство капитальных берегоукрепительных сооружений, создание централизованного фонда помощи жертвам стихии, формирование специализированной спасательной службы.

Ключевые слова: стихийное бедствие, опасные природные явления, ураган, шторм, помощь пострадавшим, Каспийское море, Азовское море.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: semenov_unc@mail.ru (В.С. Семенов), oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова)